

Тан Юань задумчиво прищурился, в его глазах вспыхнул странный огонек, и он неуверенно спросил:

— Ангел Убийства?

В легендах говорится, что это ангел, запечатанный правой рукой Бога. В немногих сохранившихся записях он появлялся лишь дважды: первый раз — во времена Ноя, когда он в одно мгновение вызвал потоп, поглотивший всё живое; второй раз — за три дня до Страшного суда, когда он участвовал в уничтожении трети человечества. Его называли самым опасным, самым неистовым и безумным ангелом. Никто не знал его происхождения, никто не осмеливался приблизиться к нему, и даже Сатана с Ойей трепетали при одном упоминании его имени. Самым ужасающим в его силе было то, что она лишала всякой надежды.

Однако сейчас, слушая слова этого существа, которое по всем канонам должно было быть крайне опасным и непредсказуемым, Тан Юань уловил лишь спокойствие и ледяной холод. Это была отстраненность существа, стоящего над миром, словно сам Бог, вззирающий на смертных сверху вниз, без малейшего намека на чувства, присущие живому существу.

Размышляя об этом, Тан Юань невольно со злорадством подумал: возможно, Бог запечатал его не только из-за его чудовищной силы, но и из-за неприязни к подобному поведению. В конце концов, право на ледяное равнодушие всегда принадлежало только Богу.

— М-м, — Хила не стал отрицать этого пугающего имени.

— Ты знаешь, где мы? — Тан Юань чувствовал, что тот вовсе не так невежествен в отношении внешнего мира.

— Бездна, — сухо ответил Хила.

— Значит, ты всё это время был в сознании? Даже когда падал? — Тан Юань медленно улыбнулся, и в воздухе повисло предчувствие бури.

— Да, — невозмутимо подтвердил Хила.

— Выходит, ты упал ко мне именно в тот момент, когда я принимал ванну, намеренно? — улыбка Тан Юаня стала шире, а щеки слегка порозовели, словно от смущения.

— ... — Хила почувствовал, что какой бы ответ он ни дал, результат вряд ли будет хорошим, поэтому решил промолчать.

Тан Юань, видя его молчание, не разозлился — напротив, улыбка на его губах стала еще глубже. Если бы тот ответил отрицательно, Тан Юань решил бы, что он им брезгует, а с теми, кто испытывает к нему отвращение, разговор был короткий. Если бы ответил утвердительно, он был бы не прочь разыграть историю любви, начавшуюся с яичной скорлупы. К сожалению, он

недооценил интуицию ангела, чья чистота была подобна белому листу бумаги. Но в этой чистоте крылась и его слабость: Хила и представить не мог, что такой бесстыдный и наглый землянин, как Тан Юань, давно придумал опцию автоматического согласия.

Раздался громкий звук поцелуя. Тан Юань с силой чмокнул скорлупу и с разбойничьим задором объявил:

— Раз молчишь, я буду считать это согласием. Я за тебя в ответе.

В его не совсем здоровой голове этот ангел уже давно принадлежал ему. Логика была проста: он его нашел, хозяина рядом нет, значит, он его приютил, а раз приютил — значит, он теперь его хозяин.

— ... — Хила лишился дара речи. Внутри него возникло странное чувство, будто что-то разбилось. Разумеется, он не знал, что в далеких мирах это называют крушением остатков девственности и моральных принципов. Будучи домоседом, тысячи лет просидевшим внутри скорлупы без общения и доступа к информации извне, он был настолько наивен, что это ограничило с пределом.

Тан Юань заметил, как скорлупа антропоморфно окрасилась в нежный алый цвет. Его первой мыслью было не «черт возьми, скорлупа меняет цвет, это антинаучно!», а совсем другое: если говорят, что питомцы похожи на хозяев, почему же ему достался ангел, который краснеет от одного поцелуя — вид, почти вымерший на Земле? Должно быть, он неправильно подобрал позу, когда поднимал яйцо!

Внезапно лицо Тан Юаня изменилось. Он быстро отпрыгнул вправо, и в тот же миг раздался хруст разбитого стекла. На месте, где он только что стоял, вонзился кинжал, светящийся синим ядом. Не успел Тан Юань убрать яйцо, как кинжал с силой ударил по скорлупе, оставив на ней уродливую трещину.

В глазах Тан Юаня вспыхнула ярость. Тяжелая аура, казалось, обрела плотность, длинные волосы слегка приподнялись, а в зрачках заиграл кровавый отблеск. Он никогда не позволял никому портить свои вещи. С ледяной усмешкой он проговорил по слогам:

— В награду за твою смелость я позволю тебе встретить смерть в объятиях страха.

Не успел он закончить, как нападавший почувствовал, что сила внутри него замерла и начала бесследно исчезать. Он попытался что-то предпринять, но тут его горло сдавила невидимая рука, подняв в воздух. Хватка становилась всё сильнее, перекрывая дыхание. И при этом он ясно видел: король даже не шевельнулся. Страх часто рождается из неизвестности — внутри убийцы всё похолодело, словно там поселилась ядовитая змея, медленно пожирающая его изнутри.

Затем он с ужасом осознал, что его тело начало разрываться на части, хотя боли он не чувствовал. Из горла вырвался хрип, он отчаянно бился, но всё было тщетно. Кровь продолжала течь, тело постепенно растворялось — он не чувствовал этого, не слышал, мог

лишь безмолвно смотреть, как вместе с плотью в прах рассыпается его душа.

Как только Тан Юань расправился с мелкой сошкой, он хотел проверить состояние Хилы, но трещина на скорлупе начала расширяться. Вскоре она покрыла всю поверхность, сложившись в узор, напоминающий крылатого зверя, похожего на бабочку. Узор наполнился белым сиянием, которое внезапно вспыхнуло, превратившись в огромный кокон. Достигнув предела, свет с грохотом взорвался, рассыпавшись искрами.

Из кокона медленно раскрылись ослепительно белые, безупречные крылья, являя миру совершенное тело. Серебристые волосы доходили до середины голени, мягко ниспадая вдоль острых скул. Лицо было настолько прекрасно, что казалось нереальным, и в нем сквозило бесконечное равнодушие. Под изящной шеей проступали рельефные мышцы, на животе четко выделялись восемь кубиков пресса, а стройные, сильные ноги скрывали в себе разрушительную мощь.

Внезапно он открыл глаза. Ледяные синие зрачки, словно драгоценные камни, светились неорганическим блеском, подобно снегу на вершинах Альп — чистые, прекрасные, но лишённые всяких чувств.

От рассвета до заката, от весны до лютой зимы, на поле битвы, где переплетались тела ангелов, демонов и людей, орошая землю и облака кровью, он приносил отчаяние, смерть, страх и скорбь. Он был Ангелом Убийства, запечатанным правой рукой Бога — Хила.

Тан Юань подошел и положил руку... на рельефные мышцы пресса, без всякого стыда наслаждаясь моментом.

Хила: «...» Хотя он не понимал смысла этого действия, у него возникло странное чувство, что его обделили. Казалось, он должен был воспротивиться, но, глядя на невозмутимое лицо Тан Юаня, он решил, что, возможно, в этом нет ничего предосудительного.

Спустя долгое время Тан Юань неохотно убрал руку. Не зря это было оружие убийства — ощущения были великолепными. Это хоть немного компенсировало его давнюю обиду: он три года тренировался в спортзале, но, как ни печально, даже будучи способным легко уложить десяток качков, так и не смог добиться появления кубиков. Только позже он узнал, что существуют люди, у которых они не проявятся, даже если они умрут в зале.

Хила почувствовал, как его обнаженное тело пробирает холод, и, взглянув на Тан Юаня, который всё еще пребывал в своих воспоминаниях, решил прервать его:

— Дай мне одежду.

Нагота вышла из моды еще с тех пор, как Адам и Ева покинули Эдемский сад, говорят, из-за чего-то под названием «стыд».

Тан Юань очнулся, посмотрел на голого ангела и решил проявить добродетель демона, помогая ангелу. Однако, взглянув на пару белоснежных крыльев, он озадаченно произнес:

— Мне что, прорезать в одежде две дырки и пришить мешки, чтобы спрятать твои крылья?

— ... — Хила чувствовал, что с его речевым аппаратом что-то не так, иначе почему он постоянно теряет дар речи?

— Хочешь, помогу? — с энтузиазмом предложил Тан Юань.

— Не нужно, — лицо Хилы, казалось, готово было треснуть от напряжения.

...

Тан Юань с легкой грустью смотрел на уже одетого Хилу. Почему он отказался от дружеской помощи? Это совсем не похоже на радость от обладания питомцем.

«Может быть, этот питомец, который мне так нравится, тоже был продуктом игры, присланным тем человеком для развития сюжета?» — внезапно смутная мысль мелькнула в голове Тан Юаня.

<http://bllate.org/book/18897/1847429>